

Научная статья

УДК 81'33

DOI 10.17223/18137083/95/14

**Фактор цифрового переводчика
как детерминанта вариативности переводов одного текста
(на материале шахтерской поэзии сибирских авторов)**

**Лидия Густовна Ким¹
Артем Геннадьевич Дерябин²**

^{1,2} Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

¹ kimli09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>
² artemdin7@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9508-2001>

Аннотация

Рассматривается влияние цифрового переводчика на вариативность переводов текстов поэтической направленности, в частности стихотворений о шахтерском труде, которые были написаны сибирскими поэтами. Цель – сравнить результаты перевода трех стихотворений, выполненного нейронными системами «ChatGPT», «DeepSeek» и «Gemini», и выявить «точки напряженности» – лексические единицы с высокой культурной, эмоциональной и профессиональной нагрузкой, которые детерминируют вариативность результатов используемых цифровых переводчиков. Установлены лингвистические и технологические факторы, которые определяют степень смысловой эквивалентности между оригинальным текстом и вариантами переводов, проанализированы методы перевода, применяемые разными цифровыми переводчиками; дана оценка степени эквивалентности выражения поэтической образности в каждом варианте перевода.

Ключевые слова

вариантология, варианты перевода, смысловая эквивалентность, машинный перевод, искусственный интеллект, цифровой переводчик, поэтический текст, шахтерская поэзия

Для цитирования

Ким Л. Г., Дерябин А. Г. Фактор цифрового переводчика как детерминанта вариативности переводов одного текста (на материале шахтерской поэзии сибирских авторов) // Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 209–222. DOI 10.17223/18137083/95/14

© Ким Л. Г., Дерябин А. Г., 2026

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2026. № 2. С. 209–222
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2026, no. 2, pp. 209–222

Digital translation as a factor of variability in single-text translations: A case study of Siberian mining poetry

Lidia G. Kim¹, Artem G. Deryabin²

^{1,2} Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

¹ kimli09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>

² artemdin7@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9508-2001>

Abstract

This paper identifies the factors determining variability in the creation of secondary (translated) texts. The study employs a comparative analysis of machine translation (MT) results produced by three neural networks, ChatGPT, DeepSeek, and Gemini, to evaluate variants of secondary texts based on their degree of equivalence to the source. The focus is on three poems by Siberian authors, each concerning the labor of miners. The analysis establishes that digital translators significantly influence text variability, primarily due to discursive elements such as metaphors, idioms, and culturally specific professional vocabulary, which act as “points of tension.” The study reveals distinct stylistic profiles for each engine. ChatGPT frequently employs poetic modulation and compensation, achieving a balance between accuracy and artistic expression. DeepSeek prioritizes technically correct but literal solutions, often compromising the poetic nature of the work. Gemini tends toward calquing and transliteration, which reduces the emotional and cultural resonance of the target text. The findings indicate that the highest levels of expressiveness and accuracy are achieved through modulation, functional equivalence, and adaptation. Ultimately, the choice of a specific neural system confirms the role of the digital translator as a key determinant in translation variation and the overall quality of the poetic secondary text.

Keywords

variantology, translation variants, semantic equivalence, machine translation, artificial intelligence, digital translator, poetic text, mining poetry

For citation

Kim L. G., Deryabin A. G. Faktor tsifrovogo perevodchika kak determinanta variativnosti perevodov odnogo teksta (na materiale shakhterskoy poezii sibirskikh avtorov) [Digital translation as a factor of variability in single-text translations: A case study of Siberian mining poetry]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2026, no. 2, pp. 209–222. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/95/14

Постановка проблемы

Статья включена в контекст исследований, направленных на развитие лингвистической вариантологии и расширение ее границ. Автор серии статей, посвященных теории вариантологии, Н. Д. Голев обосновывает тезис, что в лингвистике назрела потребность оформления универсальной типологии языковой вариативности, которая охватывала бы многие ее проявления, так как любая языковая единица, включая текст, обладает потенциалом вариативности – функциональной, смысловой (семантической) и материальной [Голев, Ким, 2009; Голев, 2023; Голев, Напреенко, 2023].

Представленный в статье [Голев, 2023] обзор отечественных работ, касающихся проблем языковой вариативности, а также ряд новейших исследований позволяют убедиться в разнообразии структурных и функциональных разновидностей

феномена языковой вариативности. Так, в аспекте дериватологии вторичный текст рассматривается как вариант первичного текста [Мельник, 2012]. Предметом деривационной вариантологии является также перевод, который трактуется как вариант исходного текста, в результате чего возникают переводческая вариативность [Янь, 2019; Денисова, 2021] и, как следствие, вариантологический аспект транслятивной лингвистики [Голев, 2023], одной из задач которой становится выявление допустимых вариантов перевода с разной степенью смысловой эквивалентности по отношению к исходному тексту. Это позволяет измерять степень семантического расстояния между вариантами и решать проблему в антиномии языкового «тождества – различия» [Голев, Напреенко, 2023].

С одной стороны, варианты переводов позволяют изучать вариантообразующий потенциал исходных текстов и их языковых единиц, образующих некие «точки напряженности», которые детерминируют формально-смысловые модификации вторичного текста, определяя пределы их варьирования. С другой стороны, рассмотрение переводов как вторичных текстов позволяет актуализировать роль субъекта – языковой личности переводчика как профессионала, влияния его картины мира на результат текстовой деятельности. Не менее важной является также проблема метода, используемого при переводе инструмента, включая искусственный интеллект, как фактора вариативности.

Актуальность обсуждаемой в настоящей статье проблемы определяется рассмотрением роли цифрового инструмента как фактора вариативности переводов текста, что, с одной стороны, направлено на развитие вариантологии в аспекте транслятивной лингвистики, а с другой – обусловлено необходимостью изучения современных нейронных технологий в текстопорождающей деятельности, включая создание вторичных (переводных) текстов.

Цель настоящей статьи – посредством сравнительного анализа результатов машинного перевода нейронных программ «ChatGPT», «DeepSeek» и «Gemini» выявить варианты вторичных текстов, различающиеся степенью эквивалентности исходного и переводного текстов, и установить факторы, детерминирующие текстовое варьирование.

Гипотеза исследования заключается в следующем утверждении: цифровой переводчик с использованием различных программ искусственного интеллекта детерминирует вариативность вторичного текста, содержащего «точки напряженности» (профессиональный жаргон, фразеологические выражения, а также лексемы с яркой эмоционально-оценочной и культурной нагрузкой).

Цифровой переводчик как инструмент вариантов текстопорождения

В современных исследованиях, посвященных цифровому обществу, подчеркивается, что перевод может быть полностью контекстуализирован в более широком глобальном коммуникационном пространстве – цифровой среде [Folagon, 2019].

Машинный, или цифровой, перевод в современную эпоху определяет новый вид технологии перевода, систему сетевого взаимодействия переводчика и цифровых информационно-коммуникационных средств, искусственного интеллекта (ИИ). Перевод в цифровую эпоху представляет собой сложную систему противоречивых отношений в биноме «человек – умная машина» [Гарбовский, Костикова, 2019, с. 3]. Арсенал письменного переводчика пополнился электронными инструментами, которые облегчили поиск необходимой информации и сам процесс перевода. Наиболее известными из них являются электронные переводные

словари («Lingvo», «Мультитран» и др.), системы класса Translation Memory («TRADOS», «Déjà vu», «Wordfast» и др.), программы автоматического редактирования текстов, программы распознавания устной речи и т. д. [Кольцова, Кольцов, 2019, с. 130–131], включая программы машинного перевода (МП), внедрение нейронных связей [Мифтахова, Морозкина, 2019, с. 497]. Современные МП используют систему рекуррентных нейронных сетей, разработанную компанией Google. Они запоминают те тексты, которые обрабатывали раньше, и учитывают эти данные при последующих переводах. При этом перевод осуществляется не пословно, а комплексно: алгоритм анализирует возможные варианты и выбирает те, которые максимально точно подходят по смыслу и вписываются в контекст [Панасенков, 2019].

Современные системы ИИ способны обрабатывать большие объемы корпусов текстов с высокой скоростью, учитывать контексты фраз, что позволяет исключить ошибки в переводе. Однако, по оценке специалистов, эти системы все еще имеют значительные ограничения, например, допускают контекстуальные погрешности, часто ошибаясь в переводе многозначных слов или фраз, особенно в текстах с высокой степенью полисемии [Ермолаева, 2020]. Алгоритмы ИИ зачастую не способны распознавать контекст, который обусловлен культурными реалиями, историческими аллюзиями и национальными ассоциациями, в результате чего такие лексические единицы часто переводятся буквально, что, в свою очередь, искажает прагматические смыслы и эмоциональные оттенки [Метревели, 2021]. Подобные ограничения возможностей ИИ выявляются при переводе художественных текстов, особенно поэтических произведений, что актуализирует сохранение ведущей роли человека в постредактируемом пространстве [Большак, Волошина, 2021], однако не снимает с научной повестки вопроса о перспективах развития систем МП и аспектах изучения его результатов [Животова, Бердоносов, 2022].

Объектом современных исследований являются созданные цифровым переводчиком вторичные тексты, которые позволяют решать задачи сопоставительного характера, в частности, сравнение результатов МП и авторского [Иркова, Опырыск, 2019]. При этом в исследовательском фокусе находятся тексты разных стилей и жанров: художественные [Бояркина, 2022], публицистические [Ким, Дерябин, 2025], научные и учебные [Антонова, Кузьмич, 2024] и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что для установления факторов вариативности перевода введен оригинальный дискурсивный материал – три стихотворения, посвященные шахтерскому труду; сопоставлены варианты переводных текстов, выполненных нейронными программами «ChatGPT», «DeepSeek» и «Gemini»; выявлена степень эквивалентности содержания исходного текста и вариантов перевода и обоснован фактор цифрового переводчика как инструмента в текстопорождении перевода.

Материал и методы исследования

Исследование выполнено на материале трех стихотворений, посвященных шахтерскому труду (авторы А. Балтин, В. Петров-Лабинский, А. Загрядский)¹.

¹ Балтин А. Искры шахтерской поэзии. 2021 // Огни Кузбасса. URL: <https://ogni.kuzbassacki.ru/criticism/tpost/24jaxpnhk1-aleksandr-baltin-iskri-shahtyorskoi-poez> (дата обращения 20.07.2025); Загрядский А. И. Шахтеры Кузбасса. 2013. URL: <https://stihi.ru/2013/01/>

Выбор материала обусловлен тем, что в поэтических произведениях наряду с нейтральной лексикой широко используются профессионализмы и лексемы, отражающие специфику шахтерского труда, лексико-фразеологические единицы, а также изобразительно-выразительные средства.

Фрагменты стихотворений указанных авторов переведены на английский язык с использованием нейронных программ «ChatGPT», «DeepSeek» и «Gemini» посредством ввода специальной команды – «PROMT» (ПРОМТ): «Ты – профессиональный переводчик, мастер своего дела. Твоя задача перевести текст стихотворения для англоязычного читателя. Необходимо передать весь контекст, смысл, заложенные автором. Учитывать все культурно-национальные особенности оригинального текста». Применение различных цифровых переводчиков, основанных на нейронных сетях, позволяет провести комплексный сравнительный анализ и установить лингвистические и структурные характеристики текста, которые оказывают влияние на степень эквивалентности перевода и определяют его варианты.

Результаты исследования

Тексты трех стихотворений (табл. 1) содержат 279 лексических единиц. Из них 35 (12,54 %) слов и выражений отражают культурно-исторические и национальные особенности, входят в состав фразеологизмов, профессионализмов, разговорно-просторечных выражений, а также представляют изобразительно-выразительные средства языка (метафоры, эпитеты):

А. Балтин – *черное золото, бросались врукопашную, угольный забой, на копре закрутились два колеса – на погосте заплакала чья-то краса, шахтерской кровью окроплен;*

В. Петров-Лабинский – *тормозок со вкусом пыли, забой, рубать, гребут бешеные деньги, лава, бурсит, заберет забой здоровье, большие деньги, пашем до седьмого пота, регресс, на-гора;*

А. Загрядский – *ветры вольные, пластами залежи угля, забой, толпа чумазая, братва усталая, «на-гора», забойщики, глаза азартные блестят.*

Фрагменты стихотворных текстов, содержащие указанные лексические единицы, образуют так называемые «точки напряженности», обуславливающие вариативность их перевода и определяющие диктумно-модусные значения и эмоциональные смыслы вторичного поэтического произведения в целом.

Сопоставление переводов таких выражений, как *черное золото, угольный забой, на копре, на погосте, шахтерской кровью окроплен*, показывает, что разные цифровые переводчики (ЦП) переводят их различным образом (табл. 2). Так, ChatGPT предлагает эквивалентный и поэтический перевод, где преобладают элементы модуляции и компенсации. Например, модуляция и поэтическое соответствие заметны при переводе словосочетания *черное золото – blackened gold*. Этот вариант перевода более выразительный, чем буквальное *black gold*, что усиливает поэтическую образность и компенсирует потерю рифмы и структуры. DeepSeek переводит *черное золото* как *black gold (coal)*, что является точным эквивалентом, но предлагается маркер машинного перевода в скобках. Это стили-

30/6134 (дата обращения 25.07.2025); Петров-Лабинский В. Шахтерский тормозок. 2016. URL: <https://stihi.ru/2016/02/14/6932> (дата обращения 30.07.2025).

Дискурсивные единицы, образующие «точки напряженности» исходного текста

Таблица 1

Table 1

Discursive units forming “points of tension” in the source text

Тип лексико-фразеологической единицы	Примеры	Количество	
		ед.	%
Культурно-исторические и национальные особенности	ветры сибирские, врукопашную земля кузбасская, тайга, погост	5	1,8
Фразеологизм	с незапамятных времён, в кругу друзей, до седьмого пота, грести деньги лопатой	4	1,3
Метафора	дать стране состав угля, заплакала чья-то краса, заберет забой здоровье, чёрное золото, шахтёрской кровью окроплён	6	2,1
Эпитет	большая кровь, ветры вольные, глаза азартные, раздольная земля, усталая братва, яркие фонарики	6	2,1
Разговорно-просторечные выражения	бешеные деньги, братва чумазая, ватага, гребут бешеные деньги, рубать	5	1,8
Профессионализмы и термины	бурсит, забойщики, залежи угля, копёр, лава, на-гора, регресс, тормозок, угольный забой	9	3,2

Результаты перевода нейронных программ стихотворения А. Балтина

Таблица 2

Table 2

Results of the neural network translation of A. Baltin's poem

ChatGPT	DeepSeek	Gemini
<p>I recall the youth not far behind, When we, for coal – that blackened gold – Charged forth as if to war, aligned, And faced the mineface, proud and bold. But in his verse lives sorrow too – A grief from lives with double thread: The poet's craft and labor true, Where both have burned and bled. The winding gear begins to spin, Above, two wheels now groan and turn... And on the graveyard, tears begin – A beauty left alone to yearn. As harsh as this may sound to you, Yet truth it bears, though long unknown: The coal you burn, both old and new, Was sealed with blood – a miner's own.</p>	<p>I recall the youth of yesterday, now gone, When after black gold (coal), as if to war, we'd run, Fearless we'd charge, hand-to-hand, into the fray, Our battlefield – the coal-face, dark as day! But in his verse, a sorrow too takes hold, Born of two callings – coal's stark truth, and poetic gold. Two wheels now spin atop the pithead frame – At graveside, weeps a sweetheart, calling out a name. However bitter, sad the truth we find, Since ancient times, it lives within the mind: That coal you burn, each seam, each dusty seam, Is steeped in miners' blood, a crimson stream.</p>	<p>I recall my youth, just yesterday, When for black gold, like rushing to war, We fearlessly plunged into the fray, The coal face itself, our battleground! But in his verses, there's also a sadness tied to his life's work, or rather, two works: the reality of being a miner and his poetic calling. On the headframe, two wheels began to spin – At the graveyard, someone's beloved cried. However mournful it may be, alas, From time immemorial, That very coal you burn, Is sprinkled with a miner's blood.</p>

стически нежелательное пояснение в поэтическом контексте. Gemini дает вариант *black gold*, перевод эквивалентен оригиналу, без каких-либо дополнительных пояснений, как в варианте от DeepSeek. Перевод ChatGPT сочетает в себе точность и образность, вариант перевода *blackened gold* звучит поэтичнее и эмоциональнее.

Варианты перевода *угольный забой* следующие: ChatGPT неудачно выбирает термин для перевода данного выражения – *mineface*, DeepSeek интерпретирует как *coal-face*, подбирая термин, соответствующий оригиналу. Gemini использует точно такой же вариант, как и DeepSeek, – *coal face*. Однако вариант от DeepSeek пишется через дефис, что указывает на использование сложного существительного (compound noun), где два слова объединены дефисом, чтобы показать, что данные существительные обозначают одно понятие – участок шахты, где добывают уголь. Gemini использует простое словосочетание (noun + noun, где каждое слово воспринимается отдельно), которое может восприниматься как свободное словосочетание.

ЦП интерпретируют *на копре закрутились два колеса* следующим образом: ChatGPT – *winding gear* является термином для подъемного оборудования шахты, смысл передан точно, но отсутствует поэтическая связка с *двумя колесами* (*two wheels*). DeepSeek предлагает образный вариант, где *два колеса* переведены буквально и связаны с *pithead frame* – вышкой шахты. Gemini переводит это выражение так же, как и DeepSeek, но использует другой порядок слов, что передает поэтичность и точность.

На погосте заплакала чья-то краса: ChatGPT – *and on the graveyard, tears begins* – использует метод лексического эквивалента, образное описание, но лексема *tears* не передает информацию о том, кто плачет. DeepSeek – *at graveside, weeps a sweetheart* – добавляет фигуру любящего человека *sweetheart*, что является эмоциональной заменой лексемы *краса*. В данном случае использованы методы модуляции, метафоры и компенсации. Вариант Gemini похож на DeepSeek, но носит формальный оттенок – *at the graveyard, someone's beloved cried*.

Шахтерской кровью окроплен: ChatGPT – *was sealed with blood – a miner's own* – использованы методы метафорического эквивалента и модуляции. Утерян глагол *окроплен*, он был заменен на *sealed – запечатан* (метод компенсации), это усиливает оттенок жертвенности и неизменности. *Miner's own* – эмфатическая замена, которая подчеркивает жертву. DeepSeek дает следующий перевод: *Steeped in miner's blood, a crimson stream* – использованы методы модуляции, метафорического перевода и усиление. *Stream* заменяет *окроплен*, что усиливает эмоциональный оттенок. Gemini – *sprinkled with a miner's blood* – в переводе теряется тональность, использован метод буквального перевода.

Аналогичным образом был проведен сопоставительный анализ переводов стихотворений А. Петрова-Лабинского и А. И. Загрядского.

Так, в стихотворении А. Петрова-Лабинского ChatGPT для перевода лексической единицы *тормозок* использует вариант *lunch all dust and grit*, что передает суть *тормозка*. ChatGPT использовал методы адаптации, модуляции и подбор эквивалента. DeepSeek решает использовать британский термин *snap tin*, что является удачным вариантом интерпретации *тормозка* для англоязычного реципиента. Gemini решает использовать транслитерацию и буквальный перевод – *tormozok*, не совсем удачный вариант перевода.

До бурсы разотри колени ChatGPT переводит как *scrape your knees till joints don't freeze*, образ передан метафорически, без использования медицинского термина *bursitis*, что удачно сочетает идиому и образ. Используются методы адапта-

ции и модуляции. DeepSeek сохраняет термин *bursitis* в интерпретационном варианте – *and rub your knees till bursitis you find*. Метод буквально-эквивалентный. Gemini сохраняет этот термин в своем варианте, как и в переводе от DeepSeek, *and rub your knees until they're afflicted with bursitis*, используя метод буквального перевода.

Каждую смену встречает нас забой переводится по-разному: ChatGPT – *each shift begins beneath the crust*, использована метафора, которая усиливает атмосферу, образность интерпретации находится на высоком уровне. DeepSeek – *each shift begins where coal and shadow sit*, удачно подобранный эквивалент на языке перевода, звучит поэтично. Gemini подбирает неудачный вариант перевода для данного выражения – *every shift, the mine face greets us*, используя метод буквального перевода. *Greet us* звучит формально, без нужной иронии.

В жару мы падем до седьмого пота: ChatGPT переводит данное выражение как *we sweat through heat with aching backs*, что является эквивалентом, в котором изменена образность. *До седьмого пота* не переведено как идиома, передано описательным методом. Смысл и представление о физическом труде сохранены. DeepSeek – *we sweat and labour, drenched in heat's embrace*, фразеологизм *до седьмого пота* не сохранен, как и в варианте от ChatGPT, но эмоциональная окраска ярче. Переданы контекст физического напряжения и атмосферы жаркого климата. Используются методы поэтической адаптации и модуляции. Gemini – *we toil in the heat, sweating profusely, sweating profusely* – это буквальный перевод идиомы *до седьмого пота*, но без экспрессивной окраски. Перевод является точным, но отсутствуют поэтичность и образность, которые прослеживаются в оригинале. Методы – буквальный перевод и калькирование.

Регресс и пенсию лопатой гребет: *регресс* является отсылкой к выплатам по профзаболеваниям, которые распространены среди шахтеров. ChatGPT интерпретирует как *he grabs his pension with a shovel*, сохраняется образность, но англоговорящему читателю непонятен контекст данного выражения, если он незнаком с идиомой на русском языке. Перевод сочетает в себе буквальный метод и адаптацию, но *spade* чаще все же ассоциируется с каким-либо оружием или инструментом для работы в саду, а не с деньгами. *Grabs* удачно передает разговорную окраску. DeepSeek использует дословный метод и калькирование, что не совсем удачно, *He scrapes his pension with regression's care*. *Regression's care* – дословная калька, не имеет смысла в английском языке в данном контексте. Лексическая единица *regression* выглядит как ошибка. *Scrapes his pension* – идея получения пенсии передана верно, но выбор глагола *scrapes* не совсем удачен, *scrapes* передает идею добывания с трудом, а не то, что денег в избытке. При переводе утрачиваются образность и смысловая точность. *Regression's care* в данном переводе можно считать бессмысленным словосочетанием. Gemini – *Raking in regress and a pension with a shovel*. *Raking in* – является удачной заменой фразеологизма *гребет лопатой*, глагол понятен англоязычному читателю и является аналогом русской фразы *зарабатывает много, получает в избытке*. *Regress* – без адаптации, лексическая единица будет непонятна англоязычному читателю, лучший вариант для данной единицы – это *compensation payout*. *With a shovel* сохраняет отсылку к оригиналу, четко и удачно интегрируется в устойчивое выражение, усиливает образность. Методы – частичное калькирование и фразеологическая адаптация.

На-гора шахтер ведь долго не живет: ChatGPT – *a miner doesn't last long top side, top side* – это шахтерский термин, обозначает *поверхность*, удачный эквивалент для данного термина. Структура и метафоры сохранены – *не живет долго*

наверху. Нет эмоциональной окраски. Использованный метод – адаптация с метафорой.

DeepSeek – *a miner lives not long once topside's near, topside* – идентичный и грамотный вариант, как и у ChatGPT, прослеживается попытка ИИ сохранить двойственность образа – *живет недолго, как только выходит наверх*. Наблюдаются проблемы с синтаксисом. Смысл фразы размыт: читатель может интерпретировать написанное как *шахтер умирает, когда подходит к выходу, а не после выхода на пенсию*. Методы – буквальный перевод с элементами метафоричности.

Gemini – *a miner, after all, doesn't live long 'on-gora', on-gora* – транслитерация, будет непонятной для англоязычного читателя. Прослеживаются нарушения естественности англоязычной речи. Перевод является не совсем удачным. Методы – транслитерация, буквальный перевод.

При переводе стихотворения А. И. Загрядского фразу *в забой идут шахтёры смелые* ChatGPT переводит как *The fearless miners march below*, определение *смелые* передано лексической единицей *fearless*, что является точным и уместным переводом. *Идут в забой – march below*, трансформация в удачно подобранную метафору, которая передает движение вниз. Метод – семантический перевод с использованием адаптации. DeepSeek – *to face the coalface, brave men go – забой* заменен на *coalface*, перевод считается верным с технической точки зрения, но здесь речь идет о цели, а не о движении. *Смелые – brave men* – передано верно, перевод удачный. Синтаксис не приближен к оригинальному тексту. Методы – лексико-семантическая замена и трансформация. Gemini переводит данное выражение как *brave miners descend into the stope*. *Забой – stope* – термин технически корректен, но в поэтическом смысле данная интерпретация является неудачной. *Descend* отражает движение. Gemini при переводе утратил образность. Методы – буквальный перевод и использование технической лексики.

Идёт наверх толпа чумазая: ChatGPT сохраняет структуру и смысл *then up they come, all stained and black*. *Stained and black* – точная и художественная передача лексической единицы *чумазая*. ChatGPT использует эпитеты, адаптацию и семантический перевод. DeepSeek переводит как *A grimy crowd ascends the shaft, grimy crowd* – отличная интерпретация выражения *толпа чумазая*. *Ascends* – поэтически корректный вариант. Используются метонимия и лексико-семантическая замена. Gemini дает вариант *A grimy crowd ascends*. Идентичное использование *grimy crowd* для передачи *толпа чумазая* на английский язык, как и в случае с DeepSeek, отсутствует указание на шахту, что делает перевод недостаточно локализованным. Использован метод буквального перевода.

Выводы

Развитие теории вариантологии в аспекте транслятивной лингвистики включает исследование современных нейронных технологий в текстопорождающей деятельности – создании вторичных (переводных) текстов. Цифровой переводчик с использованием различных программ искусственного интеллекта детерминирует вариативность вторичного текста, содержащего «точки напряженности» (профессиональный жаргон, фразеологические выражения, а также лексемы с яркой эмоционально-оценочной и культурной нагрузкой).

Сравнительный анализ результатов цифрового перевода, выполненного нейронными программами «ChatGPT», «DeepSeek» и «Gemini», объектом которых являются три стихотворения сибирских авторов, позволил выявить варианты вто-

ричных текстов, различающиеся степенью эквивалентности исходного и переводного текстов, и установить факторы, детерминирующие текстовое варьирование.

Исследование показало, что цифровые переводчики влияют на вариативность перевода текстов поэтической направленности, что особенно заметно при передаче метафор, фразеологизмов, профессиональной и культурно-специфической лексики. ChatGPT чаще использует поэтическую модуляцию и компенсацию, что помогает добиваться баланса между точностью и художественной выразительностью. DeepSeek опирается на технически корректные решения, но в определенных случаях они являются буквальными, нарушают поэтичность художественного произведения, что требует пояснений для реципиентов. Gemini преимущественно выбирает методы калькирования и транслитерации, что значительно снижает эмоциональную и культурную насыщенность перевода. Наибольшая выразительность и точность перевода достигаются за счет использования таких методов, как модуляция, функциональный эквивалент и адаптация. Использование калькирования и транслитерации приводит к утрате культурной специфики содержания исходного текста, его образности и понятности для адресата иной культурной среды.

Выбор определенной системы нейронного перевода определяет смысловую эквивалентность и выразительность интерпретации, что подтверждает ключевую роль цифрового переводчика как фактора текстового варьирования.

Список литературы

Антонова Н. А., Кузьмич И. В. Сравнительный анализ машинного и «ручного» перевода научно-учебного текста: проблемы и решения // Дискурс. 2024. Т. 10, № 4. С. 82–92. DOI 10.32603/2412-8562-2024-10-4-82-92

Бояркина А. В. Цифровые технологии в художественном переводе (на примере немецкоязычных текстов) // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2022. № 205. С. 14–20. DOI 10.33910/1992-6464-2022-205-14-20

Большаков А. В., Волошина К. С. К вопросу о подходах к переводу поэзии // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2021. № 9 (455). С. 27–33. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10904

Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Моск. ун-та. Серия 22: Теория перевода. 2019. № 4. С. 3–25.

Голев Н. Д. Макромоделирование языковой вариативности: к расширению границ лингвистической вариантологии (аспектуализированный обзор работ российских лингвистов) // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 8. С. 86–125. DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-8-86-125

Голев Н. Д., Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2009. № 27 (165). С. 12–20.

Голев Н. Д., Напреенко Г. В. Переводимость и вариативность текста в аспекте антиномии «тождество – различие» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 299–311. DOI 10.17223/18137083/85/22

Денисова Г. В. Художественный перевод в контексте цифровой антропологии и вопросы интерпретации // Вестник Моск. ун-та. Серия 22: Теория перевода. 2021. № 4. С. 63–82.

Ермолаева А. А. Полисемия в контексте нейронного машинного перевода // Молодой ученый. 2020. № 32 (322). С. 175–177.

Животова А. А., Бердоносков В. Д. Перспективные направления развития систем машинного перевода // Информатика и системы управления. 2022. № 2. С. 116–128.

Иркова А. В., Опрыск Я. А. Сопоставление техноперевода и антропозаказа на китайский язык строфы из романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина // Пушкинская традиция в русской культуре: язык, литература, медиадискурс: Сб. науч. ст. Национальной науч. конф., посвящ. 225-летию А. С. Пушкина и 75-летию филологического образования в Кузбассе. Кемерово, 2025. С. 56–60.

Ким Л. Г., Дерябин А. Г. Перевод в эпоху искусственного интеллекта: маркирующие признаки машинного перевода публицистического текста // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2025. Т. 4, № 2. С. 103–114. DOI 10.21603/2782-4799-2025-4-2-103-114

Кольцова Д. А., Кольцов С. В. История и развитие машинного перевода // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2019. № 1. С. 130–135.

Мельник Н. В. Дериватологическая интерпретация вторичных текстов разных типов // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2012. № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. С. 69–73.

Метревели М. Г. Как улучшить инструменты цифрового перевода // Вестник Моск. ун-та. Серия 22: Теория перевода. 2021. № 2. С. 108–116.

Мифтахова Р. Г., Морозкина Е. А. Машинный перевод. Нейроперевод // Вестник Башкир. ун-та. 2019. Т. 24, № 2. С. 497–502.

Панасенков Н. А. Эволюция машинного перевода: от аналитической машины Бэббиджа к нейросетям // Индустрия перевода. 2019. Т. 1. С. 9–13.

Янь С. Проблема перевода китайской лингвистической терминологии в аспекте переводческой вариативности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 12. С. 188–190.

Folaron D. Digital world communication and translation // Slovo.ru: Baltic Accent. 2019. Vol. 10, no. 3. P. 9–27.

References

Antonova N. A., Kuz'mich I. V. Sravnitel'nyy analiz mashinnogo i "ruchnogo" perevoda nauchno-uchebnogo teksta: problemy i resheniya [Comparative analysis: Machine vs human translation of educational scientific texts. Challenges and solutions]. *Discourse*. 2024, vol. 10, no. 4, pp. 82–92. DOI 10.32603/2412-8562-2024-10-4-82-92

Boyarkina A. V. Tsifrovye tekhnologii v khudozhestvennom perevode (na primere nemetskoyazychnykh tekstov) [Digital technologies in literary translation: a case study of texts in German]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2022, no. 205, pp. 14–20. DOI 10.33910/1992-6464-2022-205-14-20

Bol'shak A. V., Voloshina K. S. K voprosu o podkhodakh k perevodu poezii [Approaches to the issue of poetry translation]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021, no. 9 (455), pp. 27–33. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10904

Denisova G. V. Khudozhestvennyy perevod v kontekste tsifrovoy antropologii i voprosy interpretatsii [Translation in the context of digital Anthropology and the limits of Interpretation]. *Moscow University Translation Studies Bulletin*. 2021, no. 4, pp. 63–82.

Ermolaeva A. A. Polisemiya v kontekste neyronnogo mashinnogo perevoda [Polysemy in the context of neural machine translation]. *Young Scientist*. 2020, no. 32 (322), pp. 175–177.

Folaron D. Digital world communication and translation. *Slovo.ru: Baltic Accent*. 2019, vol. 10, no. 3, pp. 9–27.

Garbovskiy N. K., Kostikova O. I. Intellect dlya perevoda: iskusnyy ili iskusstvennyy? [Intelligence in translation: artful or artificial?]. *Moscow University Translation Studies Bulletin*. 2019, no. 4, pp. 3–25.

Golev N. D., Kim L. G. Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta (k voprosu o rasshirenii granits lingvisticheskoy variantologii) [Variational-interpretative functioning of the text (to the question of expanding the boundaries of linguistic variantology)]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009, no. 27 (165), pp. 12–20.

Golev N. D. Makromodelirovanie yazykovoy variativnosti: k rasshireniyu granits lingvisticheskoy variantologii (aspektualizirovannyi obzor rabot rossiyskikh lingvistov) [Macro modeling of linguistic variability: towards expanding the boundaries of linguistic variantology (an aspectualized review of the works of Russian linguists)]. *Nauchnyi dialog [Scientific dialogue]*. 2023, vol. 12, no. 8, pp. 86–125. DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-8-86-125

Golev N. D., Napreenko G. V. Perevodimost' i variativnost' teksta v aspekte antinonii "tozhdestvo – razlichie" [Translatability and variability of text in terms of the antinomy "identity – difference"]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*. 2023, no. 4, pp. 299–311. DOI 10.17223/18137083/85/22

Irkova A. V., Oprysk Ya. A. Sopostavleniye tekhnoperevoda i antropoperevoda na kitayskiy yazyk strofy iz romana v stikhakh "Evgeniy Onegin" A. S. Pushkina [Comparison of technological translation and Anthropopical translation in chinese language strophes from the novel in poems "eugene onegin" by A. S. Pushkin]. In *Pushkinskaya traditsiya v russkoy kul'ture: yazyk, literatura, mediadiskurs: Sb. nauch. st. Natsional'noy nauch. konf., posvyashch. 225-letiyu A. S. Pushkina i 75-le-tiyu filologicheskogo obrazovaniya v Kuzbasse* [Pushkin tradition in Russian culture: language, literature, media discourse: Coll. of sci. articles of the National Scientific conf., dedicated to the 225th anniversary of A. S. Pushkin and the 75th anniversary of philological education in Kuzbass]. Kemerovo, 2025, pp. 56–60.

Kim L. G., Deryabin A. G. Perevod v epokhu iskusstvennogo intellekta: markiruyushchiye priznaki mashinnogo perevoda publitsisticheskogo teksta [Translation in the age of artificial intelligence: marking features of machine translation of journalistic texts]. *Virtual Communication and Social Networks*. 2025, no. 2, pp. 103–114.

Kol'tsova D. A., Kol'tsov S. V. Istoriya i razvitie mashinnogo perevoda [History and development of machine translation]. *The Russian language and culture in the mirror of translation*. 2019, no. 1, pp. 130–135.

Mel'nik N. V. Derivatologicheskaya interpretatsiya vtorichnykh tekstov raznykh tipov [Derivational interpretation of secondary texts of various types]. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history*. 2012, no. 13 (267), iss. 65, pp. 69–73.

Metreveli M. G. Kak uluchshit' instrumenty tsifrovogo perevoda [How to improve digital Translation tools]. *Moscow University Translation Studies Bulletin*. 2021, no. 2, pp. 108–116.

Miftakhova R. G., Morozkina E. A. Mashinnyy perevod. Neyroperevod [Machine translation. Neural translation]. *Bulletin of Bashkir University*. 2019, vol. 24, no. 2, pp. 497–502.

Panasenkov N. A. Evolyutsiya mashinnogo perevoda: ot analiticheskoy mashiny Bebbidzha k neyrosetyam [The evolution of machine translation: from Babbage's analytical engine to neural networks]. *Translation Industry*. 2019, vol. 1, pp. 9–13.

Yan' S. Problema perevoda kitayskoy lingvisticheskoy terminologii v aspekte perevodcheskoy variativnosti [The problem of translating Chinese linguistic terminology in terms of translation variability]. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series of Humanities*. 2019, no. 12, pp. 188–190.

Zhivotova A. A., Berdonosov V. D. Perspektivnye napravleniya razvitiya sistem mashinnogo perevoda [Perspective directions in the development of machine translation]. *Information Science and Control Systems*. 2022, no. 2, pp. 116–128.

Информация об авторах

Лидия Густовна Ким, доктор филологических наук, директор института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, заведующий кафедрой русского языка и литературы Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Артём Геннадьевич Дерябин, аспирант института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Information about the authors

Lidia G. Kim, Doctor of Philology, Director of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Head of the Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

Artem G. Deryabin, Postgraduate Student, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 05.11.2025;

одобрена после рецензирования 22.12.2025; принята к публикации 22.12.2025

The article was submitted on 05.11.2025;

approved after reviewing on 22.12.2025; accepted for publication on 22.12.2025